

Максимова Екатерина Сергеевна

МАЛЕНЬКАЯ девочка Катя любила слушать музыку и сказки. Повзрослев, стала читать их сама. Представляла себя то Золушкой, то Красной шапочкой, то принцессой, которую прекрасный принц освобождает от колдовских чар злой феи Карабос. Не знала маленькая девочка Катя, что придет время, и она будет этой принцессой, будет танцевать Аврору на сцене Государственного академического Большого театра СССР. И как танцевать!

Ее танец искрится, переливается всеми красками, как драгоценный камень в дорогой, изящной оправе. Ее танец, вся она как бы излучают свет, но не холодный блеск бриллианта, а теплый свет розового солнечного луча. С первого появления до заключительных аккордов коды последнего акта она живет, «дышит» в образе сказочной принцессы. Она танцует музыку Чайковского, она танцует сказку.

Похожа ли ее творческая сценическая жизнь на сказку? Может быть, на осуществленную мечту?

Разве не по мановению волшебной палочки даровала судьба маленькой Кате умную, добрую наставницу в лице Елизаветы Павловны Гердт — замечательного педагога балета безупречного классического стиля, приучившую талантливую девочку с малых лет к умению работать, к строгости танцевальной формы, свободе движений? Вот уж поистине она поставила свою ученицу «на ноги» и сумела привить ей любовь к своему прекрасному искусству балета.

Разве не по мановению волшебной палочки сама Уланова (нужны ли какие-нибудь эпитеты при упоминании этого имени) шлифует, совершенствует мастерство балерины, ее поиски углубленной актерской выразительности?

Разве не мечтает каждая балерина быть действующим лицом в постановках Юрия Григоровича? К тому же в ролях главных. К тому же в ролях разных.

...«Каменный цветок». Катерина, чистотой своей души победившая всеильную Хозяйку Медной горы. Максимова нашла свои привлекательные краски для образа истинно русской девушки.

Наибольшую радость, на мой взгляд, дает артисту работа с балетмейстером над новым спектаклем, когда создатель его творит воедино с исполнителем, когда свой замысел, свое видение образа, свое понимание музыкального материала балетмейстер через исполнителя воплощает в сценический образ, учитывая все его творческие силы и возможности. Так было и с Фригией. Меня покорила Максимова в этой роли духовной красотой, серьезностью (если дозволено так сказать) исполнения. И если, мне кажется, в сцене плача не хватает накала трагедии, то это потому, что горе Фригии так велико, что актриса скорее танцует не боль утраты, а бессмертие Спартака.

...Маша в «Щелкунчике». Вот уж поистине Юрий Николаевич Григорович развернул в яркой, светлой палитре дарование балерины: ее естественность, обаяние, ее актерское мастерство, ее очень точную и легкую технику.

О Максимовой много и хорошо писали. И мне бы не хотелось давать обзор ее творческой деятельности.

ности, перечислять станцованные ею и, к ее счастью, довольно многочисленные партии, отмечать ее характерные особенности. И все же об одной черте ее дарования мне хочется упомянуть — о разносторонности.

Фригия и Маша, Мария и Аврора, Китри и Жизель, Джульетта... Эта роль — одна из самых сложных и интересных в репертуаре балерины; в ней актриса, с моей точки зрения, поднялась до высот подлинного мастерства.

...Вступительные такты выхода Китри, и Максимова вылетает на сцену. Жизнерадостность, задор, веселье под стать музыке искрятся в ее движениях, ее позах, в ее глазах! Глазах? Так ли уж важно выражение глаз на сцене? Из 20-го ряда их уж не так и видно. Возможно. Но как это важно для самой балерины, для тех, кто танцует с ней, кто в «толпе» аккомпанирует ее танцу бубном, кастаньетами. А от того, как тебе «помогают» на сцене, зависит в какой-то мере и твоё настроение, желание танцевать, радость движения. Не правда ли, Катюша?

Иную радость несет в себе Жизель Максимовой, тихую

радость простодушного, наивного существа, которое убивает обман, зло, ей нанесенное. И Максимова в акте вилиис как бы пронесит через смерть трепетную чистоту духовного мира своей героини.

Разные балеты, разные характеры, разные роли... Одно остается неизменным — партнер. И разве опять же не по мановению волшебной палочки он же муж, он друг, он великолепный пример того, как истинный художник служит своему делу, делу своей жизни — прекрасному искусству балета.

Будь это славная супружеская

пара в Лувре или в Третьяковской галерее, в музее Родена или Гугенхемском музее, слушают ли они классическую музыку или произведения наших еще не известных молодых композиторов, читают ли литературу по марксистско-ленинской эстетике, искусству, книги русских, западных, советских писателей, наконец, влюбленные в природу (пейзажи которой один из них наносит на полотно), любят ее — они во всем этом черпают свое вдохновение, силу, необходимые знания.

Максимова и Васильев являются подлинными представителями нашей советской творческой интеллигенции, и где бы ни были они — на Родине или за ее рубежами, — своим искусством, своим мастерством они пропагандируют высокие идеи нашей идеологии, идеологии социалистического общества.

Поводом к этой статье (ох, как не хочется называть написанные статьи) послужило присуждение почетного звания народной артистки Советского Союза Екатерине Максимовой. О Владимире Васильеве тоже будет в связи с этим событием написано много хороших, добрых слов и, наверное, в самой превосходной степени.

Тем не менее я позволю себе, написав о Катюше, поздравить обоих наших блестящих артистов балета Государственного академического Большого театра Союза ССР, наше блестящее па де де, с высоких отличий.

А пожелания? Конечно, они есть. Я желаю им радости, успехов, большой трудной, но и увлекательной творческой работы. Ведь без нее жизнь была бы менее интересной.

Ольга ЛЕПЕШИНСКАЯ.